

Эссе «Я прикасаюсь к маленькому чуду...»

Автор - Балашова Наталья Анатольевна

Учитель-дефектолог ГБОУ д/с компенсирующего вида №2377

Город Москва

Я прикасаюсь к маленькому чуду...

*«Когда ты ищешь счастье для других,
ты находишь его и для себя»*

Пифагор

Я – олигофренопедагог. Меня часто спрашивают, нравится ли мне моя работа? Я отвечаю: «Нравится. Как все, что связано с тайной». «Тайной?» - удивитесь Вы. Тайной особого мира – мира «особых» детей.

Мир «особого» ребенка

Интересен и пуглив.

Мир «особого» ребенка

Безобразен и красив.

Неуклюж, порою странен,

Добродушен и открыт

Мир «особого» ребенка.

Иногда он нас страшит.

Почему он агрессивен?

Почему он так закрыт?

Почему он так испуган?

Почему не говорит?

Мир «особого» ребенка-

Он закрыт от глаз чужих.

Мир «особого» ребенка

Допускает лишь своих!

Свой - это тот, кто понимает, принимает, старается помочь.

Свой – это тот, кто может увидеть мир твоими глазами.

Мир для ребенка-дошкольника с нарушением интеллекта - это хаос. Ему не понятно, как устроен мир, как его познать и как вести себя в этом мире. И как же нужен кто-то «свой», кто научит, подскажет, объяснит, поможет найти собственное место в этом мире!

Учитель-олигофренопедагог - это тот, кто должен стать «своим» для особого ребенка и для его родителей.

Я пришел в этот мир не таким как другие.
Я люблю этот мир точно также как ты.
Дай мне руку свою -
Только вместе мы сможем уйти от беды.

Сейчас все больше и больше говорят о том, что общество должно принять людей с ограниченными возможностями здоровья, должны быть созданы условия для нормальной жизнедеятельности этих людей. Конечно, это правильно. Но любое взаимодействие – это двусторонний процесс: сам человек должен стать *приятным* для окружающих, и только тогда он будет *принят* окружением. Мы не можем всех заставить улыбаться «особому» человеку, но мы можем научить его самого дарить улыбку встречным людям. И тогда люди обязательно улыбнутся ему в ответ.

Поэтому я, как учитель-дефектолог, свою главную цель вижу в том, чтобы научить своих воспитанников быть счастливыми; познать, принять и полюбить себя, такими как есть; помочь детям понять и полюбить окружающий их мир, усвоить правила, по которым живут в обществе; научить трудиться, а не ждать сочувствия и помощи, не винить кого-то в своих неприятностях.

Но нельзя научить другого человека быть счастливым, если ты сам несчастлив. Как бедному нечего дать другим, так и несчастливому педагогу нечем поделиться с детьми. Как это ни парадоксально, но быть счастливым не так просто. Этому надо учиться, надо менять свое отношение к окружающему тебя миру. И я учусь: я учусь видеть красоту природы (а не пробегать мимо в суете), я учусь радоваться самым простым и будничным вещам, наконец, я учусь принимать себя и других такими, как есть, я учусь любить жизнь во всех ее проявлениях.

Существующие программы обучения и воспитания дошкольников с нарушением интеллекта четко определяют направления работы, т.е. отвечают на вопрос: «Чему учить ребенка?» Но, к сожалению, у нас нет никаких рекомендаций по поводу того, КАК учить ребенка, у которого нет желания, интереса, потребности, мотива... Ребенок начнет доверять педагогу, «пойдет» с ним только тогда, когда поймет, что с ним не будет скучно, неуютно, неинтересно. Есть только один путь – почувствовать ребенка; понять, что для него важно, значимо, интересно. Установить эмоциональный контакт. Удивить, обрадовать, заинтриговать. И только лишь после этого можно учить, развивать,

воспитывать, корректировать... В дошкольной коррекционной педагогике не эффективны скучные беседы, наставления, нравоучения, принуждение, авторитарность педагога. Игра, сказка, театр, предметно-практическая, исследовательская, продуктивная деятельность – это платформа, на которой строится весь коррекционно-педагогический процесс.

Наши воспитанники – «особые», но все-таки дети. Их детство, как и детство любого ребенка, должно быть ярким, красочным, шумным, веселым. И тот педагог, который хочет стать своим в мире «особых» детей (или стал уже таковым), ни на минуту не должен забывать об этом.

И ещё:

Свой никогда не спросит: «Какой у вас диагноз?». Он спросит: «Какой у Вас ребенок?»

Свой не задается вопросом, в какую школу пойдет этот ребенок, что он сможет потом.

Свой знает: самое главное то, что может ребенок сейчас, как не упустить что-то сегодня, чтобы не было беды потом.

Свой никогда не скажет: «Он не усвоил программу». *Свой* найдет способ, метод, путь, которые помогут недоступное сделать доступным, непонятное – понятным, сложное – простым...

Зачем я все это делаю? Только лишь для того, чтобы человек не остался один, непонятый, непринятый, лишенный любви. Для того, чтобы каждый из них нашел в жизни свое счастье.

Может ли человек стать счастливым без родительской любви? Как часто мы – педагоги - оказываемся бессильными в ситуации, когда родители не принимают своего ребенка, стесняются его, не окружают своей любовью.

Можно ли научить родителей любить, ценить, ни с кем не сравнивать своего «особого» ребенка, просто стать счастливым рядом с ним? Я очень стараюсь: делаю всё возможное, чтобы родители перестали задавать вопрос: «За что мне это?» Я стремлюсь к тому, чтобы однажды мама и папа маленького «особого» ребенка задались другим вопросом: «Для чего ты мне? Для того, чтобы я стал другим? Каким?»

Я прикасаюсь к маленькому чуду,
Дотрагиваюсь кончиками пальцев.
Я догадалась, как тебя «озвучить»,
Я просто так взяла – и догадалась.
Господь открыл мне маленькую тайну
Большого мира умственно отсталых.

Он приподнял свою завесу в малом –
Открыл Он смысл миропониманья.
Нам нужно в жизни многого добиться:
Построить дом, создать семью и счастье,
А им от нас нужна такая малость –
Нужна ЛЮБОВЬ, что даром нам досталась.

И от этой любви каждый из нас становится немного чище, добрее, терпимее, а, значит, и
немного счастливее.

В эссе использованы стихи Натальи Калиман.